

Н.В. Гониная*

N.V. Gonina*

**Демографическая диалектика
Красноярска в 1960-е годы******Demographic Dialectics
of Krasnoyarsk in the 1960s****

doi:10.31518/2618-9100-2021-4-15

doi:10.31518/2618-9100-2021-4-15

УДК 994(571).084.9.312.9.711.451.«1960/1969»

Выходные данные для цитирования:

How to cite:

Гониная Н.В. Демографическая диалектика Красноярска в 1960-е годы // Исторический курьер. 2021. № 4 (18). С. 163–173. URL: <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-15.pdf>

Gonina N.V. Demographic Dialectics of Krasnoyarsk in the 1960s // Historical Courier, 2021, No. 4 (18), pp. 163–173. [Available online:] <http://istkurier.ru/data/2021/ISTKURIER-2021-4-15.pdf>

Abstract. In the 1960s, there was an increase in the birth rate and a decrease in mortality in the RSFSR. The success of healthcare has contributed to an increase in the survival rate and an increase in the life expectancy of the population. Cities were being improved, the range of available goods increased and life became more and more comfortable. This contributed to the attraction of migrants from rural areas and the mechanical growth of the urban population. The so-called young cities, where young people predominated, looked especially good, and the level of improvement was high. However, in large cities and especially regional centers, a different situation was observed. This is where the demographic transition came into its own. The number of second and third children in families has sharply decreased. The age of a woman at the birth of her first child increased. The “echo of war” also played its role. In the 1960s, a small and weak generation of the war years entered the reproductive age. As a result, the prerequisites for a reduction in the population gradually developed. The active migration influx did not solve the problem, since the departure from Krasnoyarsk was almost equal to the number of arrivals. An additional factor was the young cities, which attracted a significant part of the migrants. A monocentric agglomeration was formed in the Krasnoyarsk Territory and Krasnoyarsk concentrated 50 % of the region’s population. Housing construction did not keep up with the population growth. Queues formed for well-equipped apartments. Many young families lived in barracks and communal apartments, which did not stimulate the birth rate. The indigenous residents of the city who inherited the ancestral nests – wooden one-story houses – could not get an apartment, since they were considered to be provided with living space. Supplying the largest city was also a difficult task. For example, after the ban on keeping cattle in the cities, fresh milk became a shortage. Thus, a paradoxical situation developed. The overall favorable indicators did not give the desired results. And although the number of the population of Krasnoyarsk increased, but already in the late 1960s, the birth rate was declining and, in general, the growth rate was falling.

Keywords: birth rate; infant mortality; supermortality; natural growth; migration; mechanical growth; the 1960s; Krasnoyarsk.

The article has been received by the editor on 30.07.2021.

Full text of the article in Russian and references in English are available below.

Аннотация. В 1960-х гг. в РСФСР наблюдались рост рождаемости и снижение смертности. Успехи здравоохранения способствовали повышению выживаемости и увеличению продолжительности жизни населения. Города благоустраивались, ассортимент доступных

* Гониная Наталья Владимировна, кандидат исторических наук, Институт истории Сибирского отделения Российской академии наук, Новосибирск, Россия, e-mail: nvg7@mail.ru

Gonina Natalia Vladimirovna, Candidate of Historical Sciences, Institute of History of the Siberian Branch of the Russian Academy of Sciences, Novosibirsk, Russia, e-mail: nvg7@mail.ru

** Исследование выполнено при финансовой поддержке РФФИ, Правительства Красноярского края и Краевого фонда науки в рамках научного проекта № 19-49-240002.

The study was carried out with the financial support of the RFBR, the Government of the Krasnoyarsk Territory and the Regional Science Foundation within the framework of the scientific project No. 19-49-240002.

благ увеличивался и жизнь становилась все комфортнее. Это способствовало привлечению мигрантов из сельской местности и механическому росту городского населения. Особенно хорошо выглядели так называемые молодые города, где преобладала молодежь и уровень благоустройства был высок. Однако в больших городах и особенно региональных центрах, в т.ч. в Красноярске, прослеживалась другая ситуация. Здесь вступил в свои права демографический переход. Количество вторых и третьих детей в семье резко сократилось. Возраст женщины при рождении первого ребенка повышался. Свою роль сыграло и «эхо войны». В 1960-х гг. в репродуктивный возраст вступило малочисленное и слабое по здоровью поколение военных лет. В итоге постепенно складывались предпосылки к сокращению населения. Активный миграционный приток не решал проблему, так как выезд из Красноярска практически равнялся количеству прибывших. Дополнительным фактором были молодые города, которые оттягивали значительную часть мигрантов. В Красноярском крае сформировалась моноцентрическая агломерация и Красноярск сосредоточил 50 % населения региона. Жилищное строительство не успевало за приростом населения. На благоустроенные квартиры формировались очереди. Многие молодые семьи жили в бараках и коммуналках, что не стимулировало рождаемость. Коренные жители города, унаследовавшие родовые гнезда – деревянные одноэтажные дома, не могли получить квартиру, так как считались обеспеченными жилплощадью. Снабжение крупнейшего города также было сложной задачей. Например, после запрета держать в городе крупный рогатый скот свежее молоко стало дефицитом. Таким образом, сложилась парадоксальная ситуация. Общие благоприятные показатели не дали желаемых результатов. И хотя количество населения Красноярска выросло, но уже в конце 1960-х гг. рождаемость пошла на спад и в целом темпы прироста населения снизились.

Ключевые слова: рождаемость; младенческая смертность; сверхсмертность; естественный прирост; миграции; механический прирост; 1960-е годы; Красноярск.

В наши дни демографическое развитие одна из самых актуальных тем. Сокращение населения и его сниженное воспроизводство в России требуют научно обоснованных мер борьбы с их негативными последствиями. Как показывают исследования, многие современные проблемы – результат процессов предыдущего века. 1960-е гг. – значимый период для исторической демографии, так как в его рамках друг на друга накладываются три явления: последствия тягот военных и послевоенных лет, третья фаза демографического перехода и стремительная урбанизация. В Восточной Сибири данные процессы имели свои особенности.

Изучение демографического развития городов в 1960-е гг. традиционно основывается на трех классических работах: книге А.С. Сенявского по урбанизации¹, которая служит теоретической базой для исторических исследований, известнейшего труда А.С. Вишневого² и трехтомника «Население России в XX в.: Исторические очерки»³.

Сибирский материал по указанной теме хорошо изучен историками Института истории СО РАН М.М. Ефимкиным⁴ и О.Б. Дашинамжиловым⁵. Кроме того, изданы ряд коллективных монографий⁶, где в рамках длительного исторического периода рассматривается территориальное движение населения в Сибири, в т.ч. в ее восточной части. Однако Новоси-

¹ Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе. М., 2003.

² Вишневский А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М., 1998.

³ Население России в XX веке: Исторические очерки. М., 2005. Т. 3. Кн. 1: 1960–1979.

⁴ Ефимкин М.М. Рабочие Сибири, конец 50-х – середина 80-х годов. Новосибирск, 1990; Ефимкин М.М. Роль социального фактора в пространственном освоении Востока России // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. № 2. С. 41–44.

⁵ Дашинамжилов О.Б. Городское население Западной Сибири в 1960–1980-е годы: Историко-демографическое исследование. Новосибирск, 2018.

⁶ Историческая демография Сибири. Новосибирск, 1992; Миграции населения Азиатской России: конец XIX – начало XX вв. Новосибирск, 2011.

бирские исследователи тяготеют к столичной и местной источниковой базе, архивы восточносибирских городов ими используются фрагментарно.

Красноярские историки также уделили внимание данному вопросу. Труды Л.Н. Славиной важны в качестве методологической и методической основы. Не утратила актуальности разработка темы миграции село-город в 1960-х гг., которая подробно рассмотрена в ее монографии и ряде статей на материалах Восточной Сибири⁷. С.А. Рафикова⁸ много лет изучает социальные процессы в городской среде в 1960-е гг. Она успешно сочетает количественные и качественные методы исследования. Ею одной из первых была разработана тема сибирской городской семьи. Демографические процессы не являются собственно главным фокусом внимания, а скорее выступают базой, на которой разворачивается социальная динамика. Демографии городского населения Красноярского края посвящены работы И.В. Копылова⁹. Автор не фокусируется на локальной ситуации в отдельных городах и дает общую картину достаточно широкими мазками, но его тексты уверенно показывают основные проблемы и тенденции демографических процессов. Интересны статьи Я.Н. Бегизардова¹⁰. Он, в частности, рассмотрел взаимосвязь механического и естественного прироста населения. В целом можно констатировать, что исследовательская база создана. Тем не менее непосредственную разработку исторической демографии Красноярска во второй половине XX в. необходимо продолжать.

Главной чертой рассматриваемого места и времени была высокая миграция сельского населения в города и рабочие поселки¹¹. В 1960 г. в регионе впервые был достигнут перевес городского населения над сельским, который постоянно увеличивался. Ж.А. Заончковская и В.И. Переведенцев пишут, что доля ежегодно обновляющегося населения городов в Красноярском крае была примерно в 1,5 раза больше, чем в среднем по РСФСР¹². Согласно расчетам И.В. Копылова, вклад изменений административно-территориального деления, миграций и естественного прироста в увеличение городского населения края в первой половине 1960-х гг. был примерно равным, а во второй половине десятилетия увеличилась доля миграций¹³.

На Красноярск в рассматриваемый период приходилось 30 % от миграций по городам края¹⁴. В начале десятилетия значительный приток населения, преимущественно молодежи, был связан с двумя крупными комсомольскими стройками – алюминиевого завода (КрАЗ) и Красноярской ГЭС. Мигранты селились в поселках Дивногорск и Индустриальный, которые входили в состав территории Красноярска. В 1963 г. Дивногорск получил статус города, а в 1969 г. поселок

⁷ Славина Л.Н. Особенности урбанизации Красноярского края в последние десятилетия советского периода: социально-демографический аспект // Экономическое развитие Сибири: мат-лы Сиб. ист. форума. Красноярск, 12–13 октября 2016 г. Красноярск, 2016. С. 197–201; Славина Л.Н. К вопросу о формировании теоретико-методологической основы в историко-демографических исследованиях // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 1. С. 38–43; Славина Л.Н. Миграция и развитие сельского населения Восточной Сибири в 1960-х – начале 1990-х гг. // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2005. № 7. С. 316–322; Славина Л.Н. Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг.). Красноярск, 2007.

⁸ Рафикова С.А. Быт рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е годы. Красноярск, 2007; Рафикова С.А. Динамика, численность и размещение городского населения Красноярского края в 1960-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2010. № 4. С. 96–100; Рафикова С.А. Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы. Красноярск, 2019. С. 88; Рафикова С.А., Копылов И.В. Изучение репродуктивного поведения: от метода – к инструменту // Вопросы. Гипотезы. Ответы: Наука XXI века. Краснодар, 2017. С. 52–68.

⁹ Копылов И.В., Славина Л.Н. Демографическая политика в Красноярском крае в 1960–1980-х гг. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. № 3. С. 149–153; Копылов И.В. Демографическое развитие городского населения Красноярского края (конец 1950 – начало 1990-х гг.): дисс. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2019.

¹⁰ Бегизардов Я.Н. Миграция и рождаемость городского населения Красноярского края // Актуальные вопросы истории Сибири: Пятые научные чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сб. науч. тр. Барнаул, 2005. С. 24–25; Бегизардов Я.Н. К вопросу о динамике и факторах рождаемости городского населения Красноярского края в 1960-е гг. // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: мат-лы III регион. молодеж. науч. конф. Новосибирск. 2009. С. 270.

¹¹ Государственный архив Красноярского края (ГАКК). Ф. Р-1300. Оп. 12. Д. 467. Л. 25

¹² Заончковская Ж.А., Переведенцев В.И. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск, 1964. С. 83, 89–90.

¹³ Копылов И.В. Демографическое развитие городского населения... С. 57–58.

¹⁴ ГАКК. Ф. Р-1300. Оп. 2. Д. 6276. Л. 19, 28–30.

Индустриальный и микрорайон «Зеленая роща» были объединены в Советский район Красноярска. Добавим, что в составе населения Красноярска учитывали жителей молодых городов Железногорска и Зеленогорска, где также в начале 1960-х гг. были построены крупные предприятия союзного значения – радиохимический и электрохимический заводы.

Однако не стоит переоценивать данный фактор увеличения населения, как это делает, например, Я.Н. Бегизардов¹⁵. Действительно, вклад миграции в рост населения города очевиден и механический прирост длительное время значительно превышает естественный (табл. 1), но переселенцы слабо закреплялись. Согласно переписи 1970 г., в городских поселениях Красноярского края 22 % из них проживали менее трех лет, 34,7 % свыше 10 лет и 10,5 % более 25 лет¹⁶. По подсчетам С.А. Рафиковой, ежегодный приток мигрантов составлял 7–9 % от общего числа населения Красноярска, а отток – 6–8 %¹⁷. По нашим данным приток составлял 9–14 %, отток – 6–9 % (см. табл. 1), при этом укоренение составляло 12–20 %¹⁸. Таким образом, сальдо миграций было положительным и это определяло рост населения города. Однако на постоянное проживание оставалась только небольшая часть приехавших. Кроме того, нужно учитывать, что определенная часть молодых красноярцев покидала родной город, уезжая в другие регионы на работу и учебу¹⁹.

Таблица 1

Естественный и механический прирост в Красноярске в 1960–1969 гг.

Год	Численность населения, тыс. чел.	Прибыло, тыс. чел.	Выбыло, тыс. чел.	Механический прирост (МП), тыс. чел.	Естественный прирост (ЕП), тыс. чел.	% МП в численности населения	% ЕП в численности населения
1960	444,0	63 193	42 814	20 379	7 974	4,6	1,7
1961	474,8	44 800	40 320	4 480	8 682	0,9	1,8
1962	475,1	52 090	39 110	12 980	8 256	2,7	1,7
1963	495,7	47 008	33 127	13 881	8 131	2,7	1,6
1964	537,5	47 216	32 533	14 683	7 235	2,7	1,3
1965	560,5	44 972	33 620	11 352	6 606	2,01	1,1
1966	580,1	48 586	35 794	12 792	6 371	2,2	1,09
1967	602,4	47 728	37 971	9 757	5 962	1,6	0,9
1968	627,2	46 906	40 439	6 467	4 903	1,02	0,7
1969	636,2	48 381	42 262	6 119	5 691	0,9	0,8

Составлено по: ГАКК. Ф. Р-1300. Оп. 2. Д. 3223. Л. 48 об., 70 об., 204 об., 267 об.; Д. 7172. Л. 1 об., 8 об., 15 об., 22 об.; Д. 9126. Л. 45, 103, 163, 224; Оп. 5. Д. 2750. Л. 13 об.; Д. 2751. Л. 12 об.; Д. 2752. Л. 10 об.; Д. 2753. Л. 6 об.; Д. 2754. Л. 14 об.; Д. 2756. Л. 5 об.; Оп. 12. Д. 779. Л. 12–16, 36.

Согласно социологическим опросам, главной причиной низкой доли укоренения были неудовлетворенность зарплатой и условиями труда, недостаток жилья и детских учре-

¹⁵ Бегизардов Я.Н. К вопросу о динамике и факторах... С. 270.

¹⁶ ГАКК. Ф. Р-1300. Оп. 7. Д. 112. Л. 1.

¹⁷ Рафикова С.А. Динамика, численность и размещение... С. 96–100.

¹⁸ ГАКК. Ф. Р-1300. Оп. 12. Д. 385. Л. 7, 8; Оп. 5. Д. 2761. Л. 1, 4, 6; Д. 2772. Л. 1–1 об.

¹⁹ Зайончковская Ж.А., Переведенцев В.И. Современная миграция населения... С. 86; Миграции населения Азиатской России... С. 77.

ждений; неоднократно указывался суровый климат²⁰. Следует отметить, что среди приезжающих был определенный процент жителей южных и западных регионов СССР.

В целом, как и в других регионах, больше желающих остаться на постоянное проживание было среди местной сельской молодежи, а также мигрантов из более восточных регионов. Но и они могли со временем перемещаться на другие новостройки. Например, во второй половине 1960-х гг. в Красноярском крае возникла новая точка притяжения рабочих рук – Саяно-Шушенская ГЭС. Поэтому в конце рассматриваемого периода механический прирост в Красноярске снижается и практически сближается с естественным приростом (см. табл. 1).

Самую сильную трансформацию в рассматриваемый период претерпел институт семьи, о чем неоднократно говорилось в трудах ученых²¹. В 1965 г. Указ Президиума Верховного Совета СССР сократил судебное рассмотрение дел о разводе от двух инстанций до одной и отменил публикацию объявления о расторжении брака в газете. В 1968 г. был принят Кодекс о браке и семье РСФСР, в котором процедура развода была упрощена. При отсутствии несовершеннолетних детей и обоюдном согласии супруги могли развестись в ЗАГСе, не обращаясь в суд²². Красноярск повторил общую ситуацию по стране: сокращение количества браков на 35 % и, одновременно, рост числа разводов почти в 3 раза (табл. 2). Можно предположить, что на брачность и разводимость оказывал влияние квартирный вопрос, который стоял в городе достаточно остро, однако главную роль все-таки играла демографическая модернизация. Такая динамика не могла не сказаться на сокращении рождаемости, а также на миграционной активности, так как одиночки более склонны менять место жительства, чем люди, обремененные семьей.

Таблица 2

Движение населения в Красноярске

год	Численность населения (тыс. чел.)	На 1 000 чел.					Число умерших в возрасте до года на 1 000 родившихся живыми
		Родилось	Умерло	ЕП	Браки	Разводы	
1960	444,0	24,3	6,9	17,4	19,5	1,6	40,0
1961	474,8	25,2	7,2	18,0	17,5	1,6	33,6
1962	475,1	24,0	7,0	17,0	16,4	2,0	39,4
1963	495,7	22,2	6,4	15,8	15,3	1,8	39,6
1964	537,5	19,4	6,2	13,2	13,5	2,3	40,2
1965	560,5	17,7	6,1	11,6	13,1	2,3	30,5
1966	580,1	16,9	6,1	10,8	13,4	4,5	28,2
1967	602,4	15,8	6,1	9,7	12,7	4,4	28,3
1968	627,2	14,2	6,4	7,8	12,7	4,1	39,0
1969	636,2	15,8	7,0	8,8	12,8	3,7	27,8

Составлено по: Текущий архив Крайстата.

²⁰ *Переведенцев В.* Различия в условиях жизни новоселов и старожилов сибирских городов (на примере Красноярска и Новосибирска) // Проблемы повышения уровня жизни населения Сибири. Новосибирск, 1965. С. 45–64; *Гонина Н.В.* Характерные черты миграционных процессов и их роль в урбанизации Ангаро-Енисейского региона во второй половине 1950-х – начале 1980-х гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 1. С. 132.

²¹ См., например: *Рафикова С.А.* Быт рабочей семьи...

²² *Население России в XX веке...* С. 123.

Репродуктивное поведение в рассматриваемый период определялось третьей стадией демографического перехода. Поэтому сокращалось число рождений и росло количество абортотворцев. С.А. Рафикова пишет, что за 10 лет падение коэффициента рождаемости по Красноярску составило 31,3 %, а снижение коэффициента естественного прироста – 44 %²³. В 1959 г., по данным С.А. Рафикиной и И.В. Копылова, было зарегистрировано 69 806 абортотворцев, а в 1967 г. – 143 481. Затем произошло некоторое снижение²⁴. Так как тренд был характерен для России в целом, возможно, определенное влияние оказало изменение семейного законодательства в 1968–1969 гг. в пользу защиты прав матери и ребенка. А вот пик 1967 г. имеет только местное значение. Можно предположить, что он связан со значительным притоком молодых мигрантов, в т.ч. женщин, на открывшийся в 1964 г. КраЗ. Условия труда и проживания были сложными, обеспечение благоустроенными квартирами, как всегда, шло с задержкой, и молодые люди не торопились создавать семьи.

Комсомольские стройки привлекали в город большое количество молодежи. Кроме того, нужно учитывать и то, что приписанное к Красноярску население двух ЗАТО было преимущественно молодым. Приобретенный таким образом эффект «молодого города» в определенной степени способствовал сохранению положительной динамики прироста населения в конце 1960-х гг. Однако взрывного роста рождаемости не произошло в силу общего влияния демографического перехода, преобладающей массы укорененного населения и временности проживания в городе большинства прибывших²⁵.

По нашим данным, прирост населения Красноярска (включая ЗАТО) за 1960–1970 гг. составил 45,9 %. С.А. Рафикова отмечает, что наибольший прирост городского населения падает на первую половину 1960-х гг. Ежегодно он составлял 3–5,4 % и был значительно выше среднероссийского. Так, в 1965 г. число горожан составляло 126,2 % от уровня 1960 г., в 1969 г. – 143,3 % (см. табл. 2). Сокращение естественного прироста к концу 1960-х гг. в Красноярске соответствовало ситуации по РСФСР²⁶.

В регионе наблюдалась половая диспропорция, которая не могла не сказаться на брачности и рождаемости. В 1959 г. на 1 000 женщин в возрасте 20–24 лет приходилось 1 188 мужчин, в возрасте 25–29 лет – 1 151. Возрастная структура, напротив, способствовала репродуктивной активности. Доля лиц старше 60 лет среди красноярцев составляла всего 6 %, зато в репродуктивном возрасте – 61 %²⁷, что отличало город от средней ситуации по РСФСР и обеспечивало сохранение демографического потенциала. Также особенностью Красноярска было снижение количества рождений в группе 16–19 лет и их рост в группе 34–39 и 40-летних. С другой стороны, возраст интенсивных деторождений таков же, как и по РСФСР – 20–24 года (около 50 %) и 25–29 лет (около 30 %). Общероссийской тенденцией было и сокращение числа многодетных семей. В Красноярске в 1960-е гг. первые дети составляли около 60 % родившихся, вторые – 30, третьи и последующие – 10 %²⁸.

Динамика смертности населения Красноярска в 1960-х гг. соответствует стадии демографического перехода. Она фиксируется на определенной позиции и мало изменяется в течение периода (см. табл. 2). Пиковые показатели приходятся на 1961–1962 и 1969 гг. Повышение смертности в конце периода С.А. Рафикова объясняет эпидемией гриппа зимой 1969–1970 гг.²⁹ Однако это не может быть достаточным объяснением, так как эпидемии гриппа повторялись чаще чем раз в 10 лет, кроме того, пик смертности приходится на 1969 г., а учет проводился в начале года. На наш взгляд, лучше принять объяснение В.А. Исупова и В.Б. Жиромской о влиянии «эха войны» и тяжелых послевоенных лет на

²³ Рафикова С.А. Динамика, численность и размещение... С. 96–100.

²⁴ Рафикова С.А., Копылов И.В. Вторая Советская легализация абортотворцев и ее влияние на репродуктивное поведение горожанок Красноярского края // Манускрипт. 2017. № 1. С. 172–175.

²⁵ Зайончковская Ж.А., Переведенцев В.И. Современная миграция населения... С. 86; Миграции населения Азиатской России... С. 77.

²⁶ Рафикова С.А. Динамика, численность и размещение... С. 96–100.

²⁷ Копылов И.В. Демографическое развитие городского населения... С. 94, 96.

²⁸ Население России в XX веке. С. 29–30; ГАКК. Ф. Р-1300. Оп. 8. Д. 1. Л. 59–60; Д. 3, Л. 57–57 об; Д. 4. Л. 17.

²⁹ Рафикова С.А. Живая история повседневности... С. 88.

здоровье населения³⁰. Особенностью Красноярска, по сравнению с данными по РСФСР, является сокращение смертности в 1965–1967 гг. Возможно, это связано с притоком молодых мигрантов, но в целом вопрос требует дальнейшего изучения.

В то же время есть показатели, не укладывающиеся в параметры демографического перехода. В частности, это укороченный период дожития и сверхсмертность у мужчин³¹. Кроме того, в первой половине 1960-х гг. в Красноярском крае и Красноярске наблюдался высокий процент самоубийств³². Высокой оставалась младенческая смертность (см. табл. 2), что невыгодно отличает Красноярск от молодых городов. Даже в Норильске в рассматриваемое десятилетие наблюдалось значительное снижение младенческой смертности³³.

Причинами следует назвать также «эхо войны» (о чем пишет В.Б. Жиромская³⁴), низкий уровень благоустройства жилищ, недостаточную медицинскую помощь (в молодых городах она была гораздо лучше). Роддома, размещенные в старых зданиях, часто становились рассадником опасных инфекций (например, стафилококка). Оказывала влияние распространенность туберкулеза. Подробно вопрос связи условий жизни, заболеваемости и детской смертности представлен в статье М.В. Сентябовой. Она, в частности, пишет, что новорожденные чаще всего умирали от врожденных аномалий (пороков развития), травм, вызванных течением родов, а также из-за отдельных состояний, возникающих в перинатальном периоде. Так, в 1961 г. от родовых травм и пороков развития в 10 роддомах Красноярска скончались 60 новорожденных, а в 1965 г. – 118. Среди причин смерти детей в возрасте до года преобладали пневмония и респираторные инфекции, второе место с большим отрывом занимали желудочно-кишечные инфекции. Эти же факторы оставались среди основных причин смерти детей в возрасте до трех лет. Например, в 1964 г. от пневмонии скончалось 103 ребенка в возрасте до года, 11 в возрасте от одного до трех лет и 2 в возрасте до 14 лет³⁵.

Нельзя забывать и об экологическом факторе. Большое количество предприятий, в т.ч. довоенных, не имеющих очистных средств, выбрасывали в воздух города тонны ядовитых веществ и пыли.

1960-е гг. стали временем развития медицины с акцентом на защиту материнства и детства. С одной стороны, это было отражением международных тенденций, с другой – определялось внутренними потребностями страны. В 1963 г. исполком крайсовета принял решение об открытии молочных кухонь, расширении сети женских консультаций и строительстве новых роддомов. В 1964 г. Красноярский краевой совет депутатов трудящихся принял постановление «О мерах по дальнейшему улучшению медицинского обслуживания и охраны здоровья населения края». В нем говорилось о необходимости укрепления материальной базы. В регионе был построен целый ряд больничных зданий, отремонтированы старые и открыты новые больницы. Однако Красноярску в этом направлении уделено было меньше внимания, в то время как постоянно увеличивающийся приток мигрантов усиливал нагрузку на систему здравоохранения³⁶. Кроме того, по сложившейся традиции в город везли всех тяжелобольных с периферии. Поэтому принятых мер оказалось недостаточно и дефицит медицинской помощи сохранялся. Исключением были крупные предприятия и органы власти, работники которых могли получить ведомственную медицинскую помощь.

³⁰ Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск, 2000. С. 234–241; Население России в XX веке. С. 30–35.

³¹ Копылов И.В. Демографическое развитие городского населения... С. 94.

³² ГАКК Ф. Р-1300. Оп. 12. Д. 467. Л. 57–58.

³³ Гонина Н.В. Демографические процессы в экстремальных условиях. Норильск в 1950–1960-х гг. // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 6. С. 16–20.

³⁴ Население России в XX веке... С. 30–35.

³⁵ Сентябова М.В. Динамика заболеваемости и работа в сфере детского здравоохранения в Красноярске в 1950-х – 1960-х гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2021. С. 388–397.

³⁶ Копылов И.В., Славина Л.Н. Демографическая политика в Красноярском крае...

Проводилась вакцинация детей, что позволило снизить количество и тяжесть инфекционных заболеваний³⁷. Удалось победить ряд инфекций (дифтерию, коклюш). Под контроль были поставлены социальные болезни. Поэтому нельзя согласиться с жестким вердиктом Л.Н. Славиной и И.В. Копылова, что принимаемые в крае меры нередко приносили больше вреда, чем пользы³⁸. Другое дело, что местные власти, не имеющие специальных знаний и ограниченные в использовании ресурсов, оказались бессильны перед наложением друг на друга ряда негативных демографических явлений и процессов.

Итак, Красноярск достаточно сложен для изучения. В силу своего административного статуса, транспортного и географического расположения, а также урбанистической специфики региона (моноцентрическая агломерация), он включает признаки сразу всех типов городов – и это больше чем просто урбанистическая многослойность. Присутствуют черты исторического и молодого города, промышленного и сельскохозяйственного узла, административного центра и периферийного населенного пункта. В то же время Красноярск, за исключением концентрации населения, не выглядит лидером края. Условия жизни и труда в городе уступали соседним молодым городам и другим региональным центрам.

В 1960-х гг. в РСФСР постепенно развивалась третья фаза демографического перехода. Она имела специфические черты, которые прослеживаются и в Красноярске. Наряду с унаследованными от военных и послевоенных лет проблемами малочисленности и слабости здоровья населения, нужно констатировать негативное влияние социальной политики в сфере труда, миграций и качества жизни. Поэтому удержать молодых людей, приехавших на комсомольские стройки, было достаточно сложно. Это обеспечивало Красноярску транзитный статус. Если молодые города аккумулировали молодежный потенциал, то Красноярск его терял. Впрочем, в рассматриваемый период и механический, и естественный прирост имели положительные значения, что внушало местным властям определенный оптимизм. Однако высокий процент самоубийств и мерцающая динамика младенческой смертности свидетельствовали о недостаточности работы в социальной сфере и благоустройстве города.

Литература

Бегизардов Я.Н. Миграция и рождаемость городского населения Красноярского края // Актуальные вопросы истории Сибири: Пятые науч. чтения памяти профессора А.П. Бородавкина: сб. науч. тр. Барнаул, 2005. С. 24–25.

Бегизардов Я.Н. К вопросу о динамике и факторах рождаемости городского населения Красноярского края в 1960-е гг. // Исторические исследования в Сибири: проблемы и перспективы: мат-лы III регион. молодеж. науч. конф. Новосибирск, 2009. С. 267–273.

Вишневский А.Г. Серп и рубль. Консервативная модернизация в СССР. М.: ОГИ, 1998. 432 с.

Гонина Н.В. Характерные черты миграционных процессов и их роль в урбанизации Ангаро-Енисейского региона во второй половине 1950-х – начале 1980-х гг. // Ойкумена. Регионоведческие исследования. 2018. № 1. С. 125–135.

Гонина Н.В. Демографические процессы в экстремальных условиях. Норильск в 1950–1960-х гг. // Манускрипт. 2020. Т. 13. № 6. С. 16–20.

Дашинамжилов О.Б. Городское население Западной Сибири в 1960–1980-е годы: Историко-демографическое исследование. Новосибирск: Наука, Изд-во СО РАН, 2018. 368 с.

Ефимкин М.М. Рабочие Сибири, конец 50-х – середина 80-х годов. Новосибирск: Наука, Сиб. отд-ние, 1990. 222 с.

Ефимкин М.М. Роль социального фактора в пространственном освоении Востока России // Гуманитарные науки в Сибири. 2003. № 2. С. 41–44.

³⁷ *Сентябова М.В.* Динамика заболеваемости и работа... С. 392

³⁸ *Копылов И.В., Славина Л.Н.* Демографическая политика в Красноярском крае...

Зайончковская Ж.А., Переведенцев В.И. Современная миграция населения Красноярского края. Новосибирск: [б. и.], 1964. 104 с.

Историческая демография Сибири / ред В.А. Исупов. Новосибирск: Изд-во СО РАН, 1992. 240 с.

Исупов В.А. Демографические катастрофы и кризисы в России в первой половине XX века: Историко-демографические очерки. Новосибирск: Сибирский хронограф, 2000. 244 с.

Копылов И.В. Демографическое развитие городского населения Красноярского края (конец 1950 – начало 1990-х гг.): дис. ... канд. ист. наук. Красноярск, 2019. 228 с.

Копылов И.В., Славина Л.Н. Демографическая политика в Красноярском крае в 1960–1980-х гг. // Вестник Красноярского государственного педагогического университета им. В.П. Астафьева. 2014. № 3. С. 149–153.

Миграции населения Азиатской России: конец XIX – начало XX вв. / отв. ред. В.А. Исупов. Новосибирск: Параллель, 2011. 391 с.

Население России в XX веке: Исторические очерки: в 3 т. / отв. ред. Ю.А. Поляков. М.: РОССПЭН, 2005. Т. 3. Кн. 1: 1960–1979. 304 с.

Переведенцев В. Различия в условиях жизни новоселов и старожилов сибирских городов (на примере Красноярска и Новосибирска) // Проблемы повышения уровня жизни населения Сибири. Новосибирск, 1965. С. 45–64.

Рафикова С.А. Быт рабочей семьи Западной Сибири в 1960-е годы. Красноярск: СибГТУ, 2007. 253 с.

Рафикова С.А. Живая история повседневности: сибирские горожане в 1960-е годы. Красноярск: СибГУ им. М.Ф. Решетнёва, 2019. 482 с.

Рафикова С.А. Динамика, численность и размещение городского населения Красноярского края в 1960-е гг. // Гуманитарные науки в Сибири. 2020. № 4. С. 96–100

Рафикова С.А., Копылов И.В. Вторая Советская легализация аборт и ее влияние на репродуктивное поведение горожанок Красноярского края // Манускрипт. 2017. № 1. С. 172–175.

Рафикова С.А., Копылов И.В. Изучение репродуктивного поведения: от метода – к инструменту // Вопросы. Гипотезы. Ответы: Наука XXI века. Коллективная монография. Краснодар, 2017. С. 52–68.

Сентябова М.В. Динамика заболеваемости и работа в сфере детского здравоохранения в Красноярске в 1950–1960-х гг. // Иркутский историко-экономический ежегодник. Иркутск, 2021. С. 388–397.

Сенявский А.С. Урбанизация России в XX веке: роль в историческом процессе. М.: Наука, 2003. 286 с.

Славина Л.Н. Особенности урбанизации Красноярского края в последние десятилетия советского периода: социально-демографический аспект // Экономическое развитие Сибири: мат-лы Сиб. Ист. форума. Красноярск, 12–13 октября 2016 г. Красноярск, 2016. С. 197–201.

Славина Л.Н. К вопросу о формировании теоретико-методологической основы в историко-демографических исследованиях // Гуманитарные науки в Сибири. 2018. № 1. С. 38–43.

Славина Л.Н. Миграция и развитие сельского населения Восточной Сибири в 1960-х – начале 1990-х гг. // Вестник Красноярского государственного аграрного университета. 2005. № 7. С. 316–322.

Славина Л.Н. Сельское население Восточной Сибири (1960–1980-е гг.). Красноярск: КГПУ им. В.П. Астафьева, 2007. 472 с.

References

Isupov, V.A. (Ed.). (1992). *Istoricheskaya demografiya Sibiri* [Historical Demography of Siberia]. Novosibirsk, Izd-vo SO RAN. 240 p.

Begizardov, Ya.N. (2005). Migratsiya i rozhdayemost' gorodskogo naseleniya Krasnoyarskogo kraya [Migration and Fertility of the Urban Population of the Krasnoyarsk Krai]. In *Aktual'nyye*

voprosy istorii Sibiri: Pyatyye nauchnyye chteniya pamyati professora A.P. Borodavkina. Barnaul, pp. 24–25.

Begizardov, Ya.N. (2009). K voprosu o dinamike i faktorakh rozhdayemosti gorodskogo naseleniya Krasnoyarskogo kraya v 1960-e gg. [To the Question of Dynamics and Factors of Birth Rate of the Urban Population of the Krasnoyarsk Territory in the 1960s.]. In *Istoricheskiye issledovaniya v Sibiri: problemy i perspektivy*. Novosibirsk, pp. 267–273.

Dashinamzhilov, O.B. (2018). *Gorodskoye naseleniye Zapadnoy Sibiri v 1960–1980-e gody: Istoriko-demograficheskoye issledovaniye* [The Urban Population of Western Siberia in the 1960s and 1980s: A Historical and Demographic Study]. Novosibirsk, Nauka, Izd-vo SO RAN. 368 p.

Efimkin, M.M. (1990). *Rabochiye Sibiri, konets 50-kh-seredina 80-kh godov* [Workers of Siberia, Late 50s – Mid 80s.]. Novosibirsk, Nauka, Sib otd-nie. 222 p.

Efimkin, M.M. (2003). Rol' sotsialnogo faktora v prostranstvennom osvoyenii Vostoka Rossii [The Role of the Social Factor in the Spatial Development of the East of Russia]. In *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*. No. 2, pp. 41–44.

Gonina, N.V. (2018). Kharakternyye cherty migratsionnykh protsessov i ikh rol' v urbanizatsii Angaro-Yeniseyskogo regiona vo vtoroy polovine 1950-kh – nachale 1980-kh gg. [Characteristic Features of Migration Processes and Their Role in the Urbanization of the Angara-Yenisei Region in the Second Half of the 1950s – Early 1980s]. In *Oykumena. Regionovedcheskiye issledovaniya*. No. 1, pp. 125–135.

Gonina, N.V. (2020). Demograficheskiye protsessy v ekstremalnykh usloviyakh. Norilsk v 1950–1960-kh gg [Demographic Processes in Extreme Conditions. Norilsk in the 1950s and 1960s]. In *Manuskript*. Vol. 13, No. 6, pp. 16–20.

Isupov, V.A. (2000). *Demograficheskiye katastrofy i krizisy v Rossii v pervoy polovine XX veka: Istoriko-demograficheskiye ocherki* [Demographic Catastrophes and Crises in Russia in the First Half of the 20th Century: Historical and Demographic Essays]. Novosibirsk, sibirskiy Khronograf. 244 p.

Isupov, V.A. (Ed.). (2011). *Migratsii naseleniya Aziatskoy Rossii: konets XIX – nachalo XX vv.* [Migration of the Population of Asian Russia: the end of the 19th – Beginning of the 20th Centuries]. Novosibirsk, Parallel. 391 p.

Kopylov, I.V. (2019). Demograficheskoye razvitiye gorodskogo naseleniya Krasnoyarskogo kraya (konets 1950 – nachalo 1990-kh gg.) [Demographic Development of the Urban Population of the Krasnoyarsk Territory (Late 1950s – Early 1990s)]: Dis. Cand. Hist. Sci. Krasnoyarsk. 228 p.

Kopylov, I.V., Slavina, L.N. (2014). Demograficheskaya politika v Krasnoyarskom krae v 1960–1980-kh gg. [Demographic Policy in the Krasnoyarsk Territory in the 1960s–1980s.]. In *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo pedagogicheskogo universiteta im. V.P. Astafieva*. No. 3, pp. 149–153.

Perevedentsev, V. (1965). Razlichiya v usloviyakh zhizni novoselov i starozhilov sibirskikh gorodov (na primere Krasnoyarska i Novosibirska) [Differences in the Living Conditions of New Settlers and Old-Timers of Siberian Cities (on the Example of Krasnoyarsk and Novosibirsk)]. In *Problemy povysheniya urovnya zhizni naseleniya Sibiri*. Novosibirsk.

Polyakov, Yu.A. (Ed.). (2005). *Naselenie Rossii v XX veke: Istoricheskiye ocherki: v 3 t.* [The Population of Russia in the 20th Century: Historical Essays]. Vol. 3. Book 1: 1960–1979. Moscow, ROSSPEN. 304 p.

Rafikova, S.A. (2007). *Byt rabochey semyi Zapadnoy Sibiri v 1960-e gody*. [The Life of a Working Family in Western Siberia in the 1960s.]. Krasnoyarsk, SibGTU. 253 p.

Rafikova, S.A. (2010). Dinamika, chislennost' i razmeshchenie gorodskogo naseleniya Krasnoyarskogo kraya v 1960-e gg. [Dynamics, Number and Location of the Urban Population of the Krasnoyarsk Territory in the 1960s.] In *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*. No. 4, pp. 96–100.

Rafikova, S.A. (2019) *Zhivaya istoriya povsednevnosti: sibirskiy gorozhane v 1960-e gody* [The Living History of Everyday Life: Siberian Citizens in the 1960s]. Krasnoyarsk, SibGU im. M. F. Reshetnyova. 482 p.

Rafikova, S.A., Kopylov, I.V. (2017). Izuchenie reproduktivnogo povedeniya: ot metoda – k instrumentu [The Study of Reproductive Behavior: From Method to tool]. In *Voprosy. Gipotezy. Otvety: Nauka XXI veka*. Krasnodar, pp. 52–68.

Rafikova, S.A., Kopylov, I.V. (2017). Vtoraya Sovetskaya legalizatsiya abortov i ee vliyaniye na reproduktivnoye povedeniye gorozhanok Krasnoyarskogo kraya [The Second Soviet Legalization of Abortions and its Impact on the Reproductive Behavior of Urban Women of the Krasnoyarsk Territory]. In *Manuskript*. No. 1, pp. 172–175.

Sentyabova, M.V. (2021). Dinamika zaboлеваemosti i rabota v sfere detskogo zdravookhraneniya v Krasnoyarske v 1950-kh–1960-kh gg. [Dynamics of Morbidity and Work in the Field of Children's Healthcare in Krasnoyarsk in the 1950s–1960s.] In *Irkutskiy istoriko-ekonomicheskij ezhegodnik*. Irkutsk, pp. 388–397.

Senyavskiy, A.S. (2003). *Urbanizatsiya Rossii v XX veke: rol' v istoricheskom protsesse* [The Urbanization of Russia in the 20th Century: the Role in the Historical Process]. Moscow, Nauka. 286 p.

Slavina, L.N. (2005). Migratsiya i razvitie sel'skogo naseleniya Vostochnoy Sibiri v 1960-kh – nachale 1990-kh gg. [Migration and Development of the Rural Population of Eastern Siberia in the 1960s – Early 1990s.] In *Vestnik Krasnoyarskogo gosudarstvennogo agrarnogo universiteta*. No. 7, pp. 316–322.

Slavina, L.N. (2007). *Selskoye naseleniye Vostochnoy Sibiri (1960–1980-e gg.)*. [Rural Population of Eastern Siberia (1960–1980s)]. Krasnoyarsk, KGPU im V.P. Astafieva. 472 p.

Slavina, L.N. (2016). Osobennosti urbanizatsii Krasnoyarskogo kraya v posledniye desyatiletiya sovetskogo perioda: sotsial'no-demograficheskiy aspekt [Features of the Urbanization of the Krasnoyarsk Territory in the Last Decades of the Soviet Period: Socio-Demographic Aspect]. In *Ekonomicheskoye razvitiye Sibiri*, 2016, pp. 197–201.

Slavina, L.N. (2018). K voprosu o formirovani teoretiko-metodologicheskoy osnovy v istoriko-demograficheskikh issledovaniyakh [On the Question of the Formation of a Theoretical and Methodological Basis in Historical and Demographic Studies]. In *Gumanitarnyye nauki v Sibiri*. No. 1, pp. 38–43.

Vishnevskiy, A.G. (1998). *Serp i rubl. Konservativnaya modernizatsiya v SSSR* [Sickle and Ruble. Conservative Modernization in the USSR]. Moscow, OGI. 431 p.

Zayonchkovskaya, Zh.A., Perevedentsev, V.I. (1964). *Sovremennaya migratsiya naseleniya Krasnoyarskogo kraya* [Modern Migration of the Population of the Krasnoyarsk Territory]. Novosibirsk. 104 p.

Статья поступила в редакцию 30.07.2021 г.